

ГАРАНТИИ ПРАВ ЛИЧНОСТИ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ОБЫСКА ПО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИИ И ИРАКА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

GUARANTEES OF INDIVIDUAL RIGHTS DURING THE SEARCH IN THE CRIMINAL PROCEDURE LEGISLATION OF RUSSIA AND IRAQ: COMPARATIVE ANALYSIS

K. Ahmed

Annotation

The article discusses criminal procedure, especially search as one of the key investigative actions in the criminal process of Russia and Iraq. The investigation of factual and legal bases of search. Analyzes discussion question about the possibility of carrying out a search on the basis of information obtained from investigative sources. A comparative analysis of the provisions of the code of criminal procedure and the criminal procedure code of Iraq, on the production of various types of search. Formulated proposals to improve the criminal procedure legislation of Iraq to ensure the rights and freedoms of the individual during the search.

Keywords: search in home, personal search and a search on a particular area, security of person, inviolability of the home, sufficient data for conducting a search, the cases of urgency, the grounds of recognition of the illegal search.

Ахмед Камаран Сабих
Аспирант, Южный
федеральный университет

Аннотация

В статье рассматриваются уголовно-процессуальные особенности обыска как одного из ключевых следственных действий уголовного процесса России и Ирака. Проводится исследование фактических и юридических оснований обыска. Анализируется дискуссионный вопрос о возможности проведения обыска на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников. Проводится сравнительный анализ положений УПК РФ и УПК Ирака, посвященных порядку производства различных видов обыска. Сформулированы предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Ирака, направленные на обеспечение прав и свобод личности при производстве обыска.

Ключевые слова:

Обыск в жилище, личный обыск и обыск на определенном участке местности, личная неприкосновенность, неприкосновенность жилища, достаточные данные для производства обыска, случаи, не терпящие отлагательства, основания признания обыска незаконным.

Одним из сложных следственных действий является обыск, который, с одной стороны, способствует раскрытию преступления, а, с другой, может посягать на такие конституционные права граждан, как право на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища. В целях обеспечения прав личности при производстве обыска несомненно важным является наличие достаточных оснований для его проведения и неукоснительное соблюдение требований закона о порядке его производства. Нарушение этих требований повлечет за собой не только невозможность использования полученных при производстве обыска фактических данных в качестве доказательств по уголовному делу, но и нарушение конституционных прав личности.

Как и любое следственное действие, обыск представляет собой совокупность поисковых, познавательных и удостоверительных операций. В тоже время обыск имеет свои особенности, цель и порядок производства.

Исходя из ч. 1 ст. 182 УПК РФ, целью обыска является обнаружение и изъятие орудия, оборудования или иных средств совершения преступления, предметов, документов и ценностей, которые могут иметь значение для уголовного дела. Однако целью обыска может являться также обнаружение разыскиваемых лиц или трупов, задержание преступника.

В научной литературе обыск определяется как следственное действие, которое заключается в принудительном обследовании помещений, сооружений, участков местности, транспортных средств, отдельных людей и иных объектов в целях отыскания и изъятия скрываемых доказательств преступления, документов и ценностей, иных предметов, имеющих значение для уголовного дела, а также для обнаружения разыскиваемых лиц или трупов [13, с. 321].

Во время принятия решения о производстве обыска неизвестно точное местонахождение предмета, его не-

обходимо обнаружить во время поисковых действий, что отличает обыск от выемки.

Обыск имеет фактические и юридические основания, которые отражены в ч.ч. 1–3 ст. 182 УПК РФ. К фактическим основаниям (ч. 1 ст. 182 УПК РФ) относится наличие достаточных данных, которые позволяют с определенной долей уверенности предположить, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, предметы, документы и ценности, которые могут иметь значение для уголовного дела, а также разыскиваемое лицо или труп. Юридическим основанием является постановление следователя (дознателя) или суда о производстве обыска (ч. 2–3 ст. 182 УПК РФ)[9].

Фактические основания можно определить как установленные в процессе расследования данные, позволяющие сделать предположение о нахождении объектов, имеющих существенное значение для дела, лица, трупа в конкретном месте или у определенного лица. Достаточными являются данные, позволяющие с определенной долей уверенности сделать предположение о том, что в конкретном месте или у определенного лица могут находиться имеющие значение для дела объекты, лицо, труп. Эти данные устанавливаются процессуальным путем, проверяются и отражаются в материалах дела.

Особо следует отметить, что к достаточным данным относятся уголовно-процессуальные доказательства, отвечающие требованиям УПК РФ, предъявляемым к доказательствам, а также сведения, полученные из оперативно-розыскных источников. Использование информации, которую органы дознания получили в результате проведения оперативно-розыскных мероприятий, допускается при условии соблюдения положений уголовно-процессуального законодательства РФ, регламентирующих сбор, проверку и оценку доказательств.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли проводить обыск только на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников. Согласно ч. 1 ст. 11 Федерального закона от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности"[1] результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть использованы для подготовки и осуществления следственных и судебных действий. Буквальное толкование данной нормы позволяет положительно ответить на данный вопрос, что подтверждается также и судебной практикой.

Так, постановлением Тверского районного суда г. Москвы от 13 марта 2013 года удовлетворено ходатайство следователя о разрешении производства обыска в жилище Ч. Представитель заинтересованного лица Ч. – адвокат Борисов А.В. – обжаловал данное решение, посчитав его необоснованным и незаконным, по следую-

щим основаниям. Решение о разрешении производства обыска в жилище Ч. было принято на основании только одного рапорта сотрудника 13 отдела ГУУР МВД РФ, из которого следует, что Ч. может быть причастна к совершению преступления, по факту совершения которого возбуждено уголовное дело. В этом рапорте не было сведений об источнике осведомленности оперативного сотрудника, не было указано, какие действия совершила Ч., которые могли бы способствовать совершению преступления. При этом в ходе обыска были изъяты документы, не имеющие отношение к уголовному делу, являющиеся личными документами Ч. и необходимые ей в настоящее время. По мнению апелланта, проведенным на основании этого решения суда обыском, нарушено конституционное право Ч. на неприкосновенность жилища.

Однако суд апелляционной инстанции не нашел оснований для отмены обжалуемого решения, поскольку условием принятия решения о производстве обыска является наличие достаточных данных, формирующих предположение о нахождении в определенном месте имеющих значение для дела объектов. Эти фактические данные, послужившие основанием для разрешения обыска в жилище Ч., вопреки доводам апелляционной жалобы, по мнению судебной коллегии, были представлены суду первой инстанции, и оснований сомневаться в их достоверности на данной стадии у суда не имелось[2].

Таким образом, ходатайство следователя о разрешении произвести обыск в жилище, принятое на основании только одного рапорта оперативного сотрудника, по мнению суда апелляционной инстанции, удовлетворено судом правомерно. Соответственно обыск в жилище был проведен только на основании сведений, полученных из оперативно-розыскных источников.

Изложенное позволяет констатировать, что для проведения обыска, как и других следственных действий, достаточно данных, полученных из оперативно-розыскных источников.

Юридическое основание – это постановление следователя (дознателя) или суда о производстве обыска, которое должно быть мотивировано путем указания на фактические основания, обусловившие принятие решения о производстве обыска.

По общему правилу обыск производится на основании постановления следователя, а личный обыск и обыск в жилище – на основании судебного решения. Такой подход законодателя обусловлен конституционными положениями, гарантирующими право на личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также неприкосновенность жилища (ст.ст. 22, 23, 25 Конституции РФ).

В случае необходимости проведения личного обыска или обыска в жилище следователь с согласия руководителя следственного органа, а дознаватель с согласия прокурора возбуждают перед судом ходатайство в форме постановления о выдаче разрешения на производство обыска в соответствии с требованиями 165 УПК РФ. Судья выносит решение об удовлетворении ходатайства или об отказе.

В случаях, не терпящих отлагательства, личный обыск или обыск в жилище могут быть произведены и без судебного решения на основании постановления следователя в соответствии с ч. 5 ст. 165 УПК РФ. В этих случаях следователь (дознаватель) выносит постановление о производстве обыска, но при обязательном уведомлении судьи и прокурора в течение 24 часов с момента начала производства обыска. К данному уведомлению следователь (дознаватель) прилагает копии постановления о производстве следственного действия и протокола следственного действия с целью проверки законности решения о производстве обыска.

Судья в течение 24 часов проводит проверку законности и обоснованности обыска и выносит постановление. Кроме того, УПК РФ в ч. 2 ст. 184 предусматривает условия, при наличии которых возможно проведение личного обыска без соответствующего постановления следователя (дознавателя) или судебного решения (при задержании лица или заключении его под стражу, а также при наличии достаточных оснований полагать, что лицо, находящееся в помещении или ином месте, в котором производится обыск, скрывает при себе искомые предметы или документы).

Законодатель в целях гарантированности конституционных прав граждан в ч. 7 ст. 182 УПК РФ предусмотрел обязанность следователя при проведении обыска принимать меры к обеспечению сохранности в тайне обстоятельств частной жизни лица, в помещении которого был проведен обыск, его личной и семейной тайны, а также обстоятельств частной жизни других лиц.

Порядок и условия проведения обыска в уголовном процессе Ирака урегулированы главой 4 УПК Ирака. Отметим, что УПК Ирака не содержит легального определения обыска, но оно широко освещено в юридической литературе. Так, Махмуд Мухаммед Мустафа определил обыск как следственное действие, осуществляемое в соответствии с УПК, компетентными должностными лицами, в целях обнаружения вещественных доказательств [7, с. 14]. Сами Аль-Асни рассматривает обыск как следственное действие, осуществляемое компетентными органами при совершении тяжких преступлений и преступлений средней тяжести с целью собирания вещественных доказательств [11, с. 37]. Ахмед Фате Срур полагает, что обыск – это принудительное следственное действие,

проводимое компетентными органами при совершении тяжких преступлений с целью собирания доказательств [5, с. 417].

Считаем, что согласиться с приведёнными определениями не представляется возможным, т.к. обыск может проводиться не только в целях обнаружения вещественных доказательств, но и с целью обнаружения трупов, разыскиваемых лиц, задержания лиц и предотвращения их сокрытия.

Итак, можно сказать, что обыск – это следственное действие, суть которого заключается в обследовании помещений, участков местности, либо лиц, проводимое компетентными органами в соответствии с УПК, с целью обнаружения разыскиваемых лиц и их задержания, трупов, а также обнаружения и изъятия документов, материалов и иных объектов, имеющих значение для уголовного дела.

Порядок производства обыска в разных странах имеет отличия. В Ираке ряд следственных действий осуществляется преимущественно на стадии предварительного расследования. Исключение составляет проведение обыска на стадии исследования и собирания доказательств, а также при задержании и принятии членами судебного ведомства мер по очевидным преступлениям (ст.ст. 79, 102, 105, 107 УПК Ирака). Отметим, что УПК Ирака в п. "б" ст. 1 определил очевидное преступление как преступление, в котором на обвиняемого указывают очевидцы, либо он был пойман с поличным, либо на нём имеются явные признаки и следы преступления.

Обыск носит принудительный характер и проводится без согласия лица, в отношении которого проводится личный обыск или обыск в его помещении. Так, в ст. 81 УПК Ирака говорится о том, что данное лицо не должно препятствовать компетентным органам, иначе обыск будет проведен принудительно с помощью полицейских.

Согласно п. "б" ст. 72 УПК Ирака уполномоченными органами на проведение обыска являются следственный судья или судебный следователь, а также члены судебного ведомства.

Обыск может проводиться как в отношении обвиняемого, так и в отношении иных лиц [6, с. 119]. По законодательству Ирака обыск может проводиться по решению следственного судьи, а также без него в случаях, не терпящих отлагательства, при совершении очевидного тяжкого преступления или преступления средней тяжести (п. 1 ст. 73, ст.ст. 105, 107 УПК Ирака). В этом состоит существенное отличие от юридических оснований проведения обыска в российском уголовном процессе, где судебное решение требуется только при двух видах обыска: личном обыске и обыске в жилище.

В России случаи, не терпящие отлагательства, не предусмотрены законом, но они должны свидетельствовать о том, что при обычном процессуальном оформлении производства обыска важные доказательства могут быть безвозвратно утрачены для следствия [8, с. 476]. УПК Ирака определяет эти случаи при совершении очевидного тяжкого преступления или преступления средней тяжести, что может повлечь, по нашему мнению, нарушение требований уголовно-процессуального закона. Так, не всегда представляется возможным с точностью определить перед началом обыска степень тяжести деяния, даже при условии совершения очевидного преступления.

Исходя из ст. 58 УПК Ирака, все следственные действия оформляются процессуальными решениями, которые имеют письменную форму [3, с. 109]. Значение письменной формы заключается в том, что она обеспечивает законность и обоснованность принимаемых решений [12, с. 146–147]. Следует согласиться с мнением Халифа Клиндера Абдула, о том, что письменность является одним из основных условий проводимых процессуальных действий и показателем законности их производства, поэтому любое процессуальное действие должно быть зафиксировано в протоколах [14, с. 294].

Однако законодательство Ирака не содержит положений, определяющих, какие сведения должны быть включены в решение о производстве обыска. Наличие такого пробела в УПК ведёт к существенному нарушению прав личности.

По нашему мнению, решение о производстве обыска должно включать сведения:

1. о следственном суде, который вынес решение, а также о должностном лице, производящем обыск;
2. о лице, в отношении которого проводится обыск;
3. о месте или помещении, в котором проводится обыск, а также об искомых объектах;
4. об основаниях вынесения решения о проведении обыска;
5. о дате и времени проведения обыска.

Следует отметить, что в УПК Ирака все виды обыска: обыск в жилище, личный обыск и обыск на определенном участке местности, урегулированы нормами одной статьи. На наш взгляд, было бы целесообразнее предусмотреть порядок производства этих трех видов обыска в отдельных статьях УПК с целью избежания путаницы в регулировании каждого вида.

Уголовно-процессуальный закон Ирака не урегулировал порядок производства личного обыска. Таким образом, упущен один из важнейших процессуальных аспектов обеспечения прав и свобод личности при производстве личного обыска. Кроме того, УПК Ирака предос-

тавляет следственному судье возможность выносить решение о производстве личного обыска лишь на основании заявления или сообщения о преступлении без каких-либо дополнительных проверок. Время проведения личного обыска не определено, что делает возможным проведение личного обыска как в дневное, так и в ночное время.

Считаем необходимым внести ряд изменений в УПК Ирака, посвященных особенностям производства обыска, при этом возможно использование опыта российского уголовно-процессуального закона.

Так, согласно ст. 80 УПК Ирака при необходимости производства личного обыска в отношении женщины для его проведения назначается женщина, личные данные которой фиксируются в протоколе следственного действия. По мнению Талиба Нура Шариха, такой подход законодателя является не вполне удачным, так как не решает вопрос о поле лица, производящего личный обыск, в отношении мужчины [12, с. 161]. В связи с этим логично изменить указанную норму УПК Ирака, предусмотрев, что личный обыск должен производиться лицом одного пола с обыскиваемым. Принцип уважения чести и достоинства личности требует также присутствия понятых одного пола с обыскиваемым аналогично правилам п. 3 ст. 184 УПК РФ.

Наряду с личным обыском, обыск в помещении и на участках местности может проводиться и в ночное время. Также не требуется и дополнительная проверка информации по заявлению, по которому проводится такой обыск. Присутствие защитника при проведении обыска в помещении и на участках местности не обязательно. Отметим, что согласно ст. 86 УПК Ирака, если лицо, в отношении которого либо в помещении которого произведён обыск, считает, что его права нарушены, оно вправе подать жалобу следственному судье, который обязан незамедлительно ее рассмотреть. Решение следственного судьи, принятое по жалобе на производство любого вида обыска, также может быть обжаловано в кассационном порядке (в уголовном процессе Ирака отсутствует апелляционное производство).

Согласно ст. 78 УПК Ирака, если в ходе обыска обнаружены объекты, имеющие значение для других уголовных дел, то они подлежат изъятию.

Анализ норм УПК Ирака, посвященных производству обыска, показывает, что законодатель Ирака подробно урегулировал порядок производства в помещении и на участке местности. Однако в законодательстве Ирака не содержится положений, которые позволили бы отграничить случаи проведения незаконного и необоснованного обыска. Так, п. 1 ст. 428 УК Ирака гласит, что проведение незаконного обыска наказывается лишением свободы на

срок не более одного года и/или штрафом в размере до 100 динаров.

В иракской юридической литературе по-разному относятся к данной норме. Так, по мнению одних учёных, обыск, который был проведён с нарушением требований закона считается незаконным и не может влечь за собой действительных правовых последствий [4, с. 222]. Однако согласно другой позиции, обыск, проведённый с нарушением требований закона, не исключают применение доказательств, полученных в ходе проведения такого обыска, т.к. исключение таких доказательств может привести к уклонению виновных лиц от уголовной ответственности [10, с. 352].

На наш взгляд, производство обыска без законных на то оснований или с нарушением требований уголовно-процессуального закона должно считаться незаконным, а доказательства, полученные в ходе такого обыска, должны признаваться недопустимыми и исключаться из процесса доказывания. Так, в российском уголовном процессе нарушение требований закона может повлечь признание следственного действия незаконным, а доказательств, полученных в результате его проведения, – недопустимыми согласно положению ст. 75 УПК РФ.

Проведенное исследование позволяет сформулировать предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства Ирака.

С целью чёткого определения оснований проведения обыска, а также исключения случаев проведения неэффективного обыска и минимизации негативных последствий нарушения прав и свобод личности, предлагаем внести в УПК Ирака статью следующего содержания: "Решение следственного суда о производстве обыска должно быть принято на основании проверенных достоверных данных, позволяющих предположить, что в каком-либо месте или у какого-либо лица могут находиться орудия совершения преступления, предметы, документы и иные объекты, которые могут иметь значение для уголовного дела". При этом важно, что достаточность сведений определяется органами расследования самостоятельно.

В целях обеспечения прав личности при личном обыске и обыске, проводимом без решения суда в случаях, не терпящих отлагательств, предлагаем внести в УПК Ирака статью следующего содержания:

"1. В случаях, не терпящих отлагательства, следователь выносит постановление о проведении обыска. В этом случае следователь в течение 24 часов с момента начала производства следственного действия уведомляет следственного судью о производстве следственного действия и направляет ему материалы о проведенном

обыске. Получив указанное уведомление, следственный судья в течение 24 часов проверяет законность произведенного следственного действия и выносит постановление о его законности или незаконности. В случае, если судья признает произведенное следственное действие незаконным, все доказательства, полученные в ходе такого следственного действия, признаются недопустимыми.

2. При проведении личного обыска и обыска без решения суда составляется протокол, в котором указываются следующие сведения: дата и время проведения обыска, личные данные о лице, проводящем обыск, личные данные понятых; данные о лице, в отношении которого проводится обыск, данные об участке местности, месте или помещении, в котором проводится обыск; основания проведения обыска; искомые, а также обнаруженные объекты.

3. Протокол подписывается лицом, проводящим обыск, лицом, в отношении которого или в жилище или месте пребывания которого проводится обыск, а также понятыми.

4. В течение 24 часов с момента составления протокола его копия направляется в следственный суд, а также по просьбе вручается заинтересованным лицам".

С целью минимизации ограничения прав и свобод человека, предлагаем внести в УПК Ирака положение, запрещающее проведение обыска в ночное время и выходные дни, за исключением случаев, не терпящих отлагательств.

Также с целью обеспечения прав и свобод человека предлагаем закрепить в УПК Ирака положение, согласно которому повторный обыск допускается при проведении первичного обыска в неблагоприятных условиях, при появлении в месте произведенного первичного обыска новых объектов, имеющих значение для уголовного дела, а также в случае выявления недостатков в проведении поисковых мероприятий при первичном обыске.

Для обеспечения принципа защиты чести и достоинства человека при личном обыске предлагаем изложить ст. 16 УПК Ирака аналогично п. 3 ст. 184 УПК РФ: "Личный обыск лица производится только лицом одного с ним пола, а также в присутствии понятых и специалистов того же пола, если последние участвуют в данном следственном действии".

В целях неразглашения персональных данных необходимо возложить на компетентных лиц, имеющих право проводить обыск, обязанность по неразглашению выявленных в ходе обыска обстоятельствах частной жизни лица, в помещении которого был произведен обыск, его личной и семейной тайны, аналогично п. 7 ст. 182 УПК РФ.

Предлагаем также включить в УПК Ирака положение, согласно которому обыск, проведенный без законного на то основания или с нарушением требований уголовно-процессуального закона, является недопустимым и не влечет правовых последствий. При этом доказательства, полученные в ходе недопустимого обыска, не имеют законной силы и исключаются из процесса доказывания.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что соблюдение прав и свобод человека и гражданина при производстве обыска позволяет признать данное направление в числе основных и исключительно значимых для уголовного процесса.

Обыск в уголовном судопроизводстве любого государства является одним из ключевых следственных действий, осуществляемых уполномоченными правоохранительными органами в процессе своей профессиональной деятельности.

Это объясняется тем, что при доказывании вины подсудимого по уголовному делу необходимо ссылаться на наличие таких важных доказательств как: оружие, труп, ценные вещи, документы, наркотические вещества, следы преступления, а так же другие необходимые аргументы, подтверждающие причастность того или иного лица в совершении преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Федеральный закон от 12.08.1995 № 144-ФЗ "Об оперативно-розыскной деятельности" // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
2. Апелляционное определение Московского городского суда от 15.05.2013 № 10-3053/2013 // СПС КонсультантПлюс.
3. Абдул Эмир Ягели, Салим Ибрагим Арба. Изложение иракского УПК, первая часть. – Багдад, 1980–1981. 793 с.
4. Али Аль-самак. Судебный справочник в уголовном преследовании и судебном разбирательстве Ирака. – Багдад, 1963. С 579 с.
5. Ахмед Фатхи Сорур. Активность уголовной политики, Дар-эс-Саламе арабского возрождения. – Египет, 2012. 709 с.
6. Имад Хамед Ахмед. Предварительное расследование. – Денимарк. 2015. 362 с.
7. Махмуд Мухаммед Мустафа. Уголовное доказывание. – Каир, 1988. 183 с.
8. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) / Отв. ред. В.М. Лебедев; рук. авт. кол. В.А. Давыдов. – М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. 1056 с.
9. Рыжаков А.П. Обыск и выемка: основания и порядок производства // СПС КонсультантПлюс. 2013.
10. Салих Абульзахра Аль-хасун. Обыск и его последствие в законодательстве Ирака. – Багдад, 2012. 641 с.
11. Сами Аль-Асни. Общая теория обыска. – Каир, 1972. 234 с.
12. Талиб Нур Шарих. Критерий справедливости в УПК Ирака. – Багдад, 2008. 307 с.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Главы 1–32.1. Постатейный научно-практический комментарий / Отв. ред. Л.А. Воскобитова. – М.: Редакция "Российской газеты", 2015. 912 с.
14. Халифа Клиндер Абдула. Гарантии обвиняемого в стадии предварительного расследования в УПК в Арабских Эмиратах. – Кайра, 2013. 493 с.

© К.С. Ахмед, (kataran2010@mail.ru), Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»,

« БЕЗОПАСНОСТЬ И СВЯЗЬ »

РЕКЛАМА

Специализированные выставки в рамках форума:

- БЕЗОПАСНОСТЬ
- СВЯЗЬ
- ОХРАНА И БЕЗОПАСНОСТЬ ТРУДА

Министерство внутренних дел по РТ,
Министерство по делам ГО
и чрезвычайным ситуациям РТ,
Министерство информатизации и связи РТ,
Мэрия города Казани,
ОАО "Казанская ярмарка"

1-3 марта, КАЗАНЬ 2017

ВЫСТАВОЧНЫЙ ЦЕНТР
150 - 9001

КАЗАНСКАЯ
ЯРМАРКА

**420059, Республика Татарстан,
г. Казань, Оренбургский тракт, 8**

www.expokazan.ru e-mail:expokazan7@mail.ru

Тел./факс: (843) 570-51-16, 570-51-11